

Единство противоположностей в языковом образе времени

А. М. Погорелко^{1*}, Т. Н. Герасина²

¹Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

²Уфимский государственный авиационный технический университет

Россия, Республика Башкортостан, 450008 г. Уфа, улица Карла Маркса, 12.

*Email: pogorelkoam@rambler.ru

Языковая картина мира способна непротиворечиво совмещать в себе логику двух принципиально разных моделей времени – линейной и циклической. На примере метафоры времени английского языка показаны параллели между логическими схемами восприятия времени в языковой и научной картинах мира.

Ключевые слова: языковая картина мира, научная картина мира, метафорическая модель времени.

Концептуальный образ времени в языковой картине мира представляет собой показательный пример антропоцентричной категории, составные элементы которой соединены в сложную конструкцию волей и логикой человеческого взгляда на мир. «На первый взгляд, – пишет Н. Д. Арутюнова, – время отделимо от человека. Оно невидимо, неслышно, неосознано. Оно не имеет ни запаха, ни вкуса. У человека нет органа, специализированного на восприятии времени, но у человека есть чувство времени». Фактор времени, по убеждению автора, играет важнейшую роль в создании модели человека, а фактор человека – в моделировании времени [2]. По словам Д. А. Катунина, «осмысление категории времени всегда предполагает явное или чаще скрытое сопоставление двух субъектов действия – времени и человека» [5].

В языковых картинах мира образ времени представляет собой причудливый сплав объективных, наблюдаемых проявлений времени со свойствами, которыми наделяет его человеческое сознание. Так, древнейшим динамическим пониманием времени является циклическая концепция, в которой время уподобляется кругу, циклу, вечному возврату в исходную точку. Как писал Н. И. Толстой, представление о цикличности времени, о завершенности, повторяемости цикла характерно не только для индоевропейских народов, но и для всех народов мира. Оно универсально потому, что имеет внеязыковые, внечеловеческие основания – оно связано с природой, с деятельностью солнца и его отражением на земле [6]. По словам известного историка средневековой культуры А. Я. Гуревича, то обстоятельство, что в аграрном обществе время регулировалось природными циклами, определяло не только зависимость человека от смены годовых периодов, но и специфическую структуру его сознания. Люди, видевшие в

природе лишь регулярное повторение, – считает А. Я. Гуревич, – не в состоянии преодолеть тиранию ее ритмического кругового движения, и это вечное возвращение не могло не стать в центре духовной жизни в древности и в средние века [4].

Благодаря циклической трактовке картина мира многих культур как запада, так и востока обогатилась мифологическо-религиозными и философскими идеями о вечном перерождении, о неизменном в своей повторяемости бытии. Языковые картины мира этих культур, в свою очередь, пополнились многочисленными лексико-фразеологическими единицами, метафорически отражающими соответствующие свойства времени.

В европейской культуре концепция времени достаточно быстро, по историческим меркам, претерпевает кардинальные изменения, логически и даже идеологически совершенно противоречащие циклической трактовке. Но, несмотря на сложную историческую и научную эволюцию взглядов человека на природу и онтологический смысл времени, исходный его образ, связанный с мифологическим восприятием мира, сохранился до наших дней, закрепившись в семантике лексических и фразеологических единиц, актуализирующих это древнее восприятие.

Циклический образ времени отнюдь не занимает периферийного места в номенклатуре метафор времени. Так, в современном английском языке циклическую аналогию передают следующие метафорические номинации времени:

1. **Wheel.** Образ колеса, несомненно, является одной из древнейших ассоциаций, связанных со временем в западноевропейских культурах. В современном английском *wheel* проявляет устойчивую сочетаемость как со словом *fortune*, так и с единицами, обозначающими время вообще: ***the wheel of fortune/life/time etc - the way in which things change in life, or in which the same things seem to happen again*** [9].

2. **Circle.** *Circle* активно сочетается с глаголами движения: ***come/go full circle also turn full circle – to end in the same situation in which you began, even though there have been changes in the time in between*** [9]. Генетически связана со средневековыми мистическими представлениями идиома *vicious circle – a return to the first usually undesirable and unpleasant position* [8].

3. **Cycle.** *Cycle* не просто имеет циклические ассоциации, но также непосредственно связан с образом колеса, – в английский слово попало через посредничество французского и поздней латыни из греческого (*kyklos* – колесо). Слово *cycle* употребительно как в научной, так и разговорной речи: ***life cycle; the cycle of the seasons***.

4. **Round.** Соотнесенность этого слова со временем наглядно проявляется уже в его первом значении – ***a series of related events, which are part of a longer process*** [9]. *Round* включает в себе представление о постоянной повторяемости событий повседневной

жизни, часто скучных: *a round of activities, one's daily round* – *one's duties that must be done every day*; *an endless round of smth* [8].

5. **Rotation** – пример употребления в качестве циклической метафоры слова, относящегося более к терминологической лексике, чем к разговорной речи: *in rotation (of events)* – *coming round one after the other in regular order* [9]

6. Такие единицы, как **turn** (*a sudden or unexpected change that makes a situation develop in a different way* [9]) и **twist** (*an unexpected feature or change in a situation or series of events* [9]). Хотя эти метафоры, конечно, не связаны с представлением о завершённом, замкнутом цикле, но, тем не менее, четко указывают на отклонение от линейного движения времени, как, например, в *a turn for the better(worse), the turn of the century/year, at every turn, twist of fate*.

Уже в средневековье концепция времени подвергается постепенной трансформации, итогом которой стала кардинальная смена его образа. Первым шагом на пути к новой, линейной концепции времени стало принятие европейцами идей христианства. Как пишет А. Я. Гуревич, “порвав с циклизмом языческого мирозерцания, христианство восприняло из Ветхого завета переживание времени как эсхатологического процесса, напряженного ожидания великого события” [4]. Новое, христианское понимание времени стало исходить из идеи уникальности и невозвратимости событий. Существенно то, что циклическая трактовка времени стала восприниматься не просто как отжившая идея, но как ложное и чуждое христианской вере учение, ибо оно отрицает единственное появление Христа и делает невозможным конечное спасение человека [4].

Новому пониманию времени способствовал и технический прогресс, а именно изобретение механических часов. Время сделалось скоропреходящим, невозвратным и неуловимым. Человек впервые столкнулся с тем фактом, что время, ход которого он привык измерять лишь приблизительно, вполне нагляден в своем непрерывном движении. Представление о времени как отчужденной от человека линейной последовательности моментов и было воспринято и развито зарождающейся европейской наукой. Именно на этом образе времени Галилей строит свой закон инерции и принцип относительности. Именно из представления о времени как последовательности моментов, аналогичной геометрической линии, существующей независимо от любых процессов и наблюдателей, исходил Исаак Ньютон. Сам образ времени как геометрической линии был введен еще до Ньютона математиком И. Барроу в 1669 г [7].

В современной английской языковой картине мира типичные свойства линейного восприятия времени отражены в следующих характерных метафорах:

1. Метафорический образ линии, ряда:

Line – a series of events that follow each other, например в *(to reach) the end of the line* – *(to reach) the last stages*, [8], также: *along the line* – *during a process or experience, or during someone's life*.

Row – *in a row* – happening a number of times, one after the other

String – a number of similar things or events coming one after another [9]

2. Метафорический образ пути, дороги и связанный с ним образ движения в определенном направлении (также признак линейного восприятия, поскольку циклическая концепция не предполагает конечной точки во времени, цели):

Way – a distance or a length of time, especially a long one: *a long way off/away/ahead etc* (=far away in distance or **in time**).

Road – *along/down the road* – in the future, especially at a later stage in a process, *the road to something* – if you are on the road to something, you will achieve it soon, or it will happen [9].

Course – continuous movement from one point to another in space or time: *in the course of, take/run its course, in the ordinary/normal course of events*.

Track – the course or line taken by something as it moves or travels [8]: *be on the right/wrong track*

3. Метафорический образ стремительного движения, бега. Это также новое свойство времени по сравнению с циклической концепцией, где течение времени неторопливое и размеренное:

Run – a continuous set of similar events: *run of good/bad luck, in the long (short) run* [9]. Примечательно, что этот образ связан с идеей соревнования со временем, попыткой обогнать его, о чем свидетельствует, например, использование слова **race** – *race against time/against the clock*.

Интересное внутреннее сходство роднит научную и языковую картины мира. В научном образе мироздания относительное время Эйнштейна вполне уживается со временем Ньютона. В языковой картине мира принципиально разные образы времени также сосуществуют друг с другом. Логика языкового сознания неконфликтно соединяет столь разные схемы, как замкнутый круг, бесконечную прямую и путь, имеющий начало и конец.

Представляется, что в основе синтеза несводимых друг к другу концепций как в науке, так и в языке лежит глубинное сходство алгоритмов научного и “наивного” языкового восприятия. Сложная эволюция понимания времени в, казалось бы, далекой от обычного познания научной картине мира неожиданно порождает образ времени, генетически близкий сохранившейся в языке еще с языческих времен циклической концепции. Дело в том, что время теории относительности может обладать циклическими свойствами, что и послужило основой для создания известной космологической теории знаменитого английского астрофизика С. Хокинга. С. Хокинг исходит из того, что между временем и пространством в уравнениях общей теории относительности нет

принципиальной разницы. Как в пространстве, так и во времени возможны разные направления, и они способны замыкаться сами на себя. Пространство и время, по Хокингу, образуют вместе некую поверхность, которая имеет конечную протяженность, но не имеет границ и краев. Время в этом случае оказывается замкнутым подобно пространству, свернутому в шар. Следовательно, – делает вывод С. Хокинг, вселенная, а значит и время, никогда не имела начала, равно как и не будет иметь и конца.

Представляется, что сильные позиции циклической трактовки времени в научной и языковой картинах мира являются закономерным следствием их антропоцентрической природы. Как в языковом, так и в научном сознании циклическая интерпретация времени выступает спасительным средством выхода из когнитивного тупика, в который неизбежно загоняет человеческий разум вопрос о том, что же было до того, как началось время. Теория С. Хокинга стремится снять эту проблему, постулируя возможность того, что время никогда и не начиналось. Циклические метафоры времени в языке показывают, что аналогичное решение было закреплено языковым сознанием много веков назад и остается актуальным до сих пор.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка // Апресян Ю. Д. Избранные труды, т.2 М.: Языки русской культуры, 1995. – 767 с.
2. Арутюнова Н. Д. Время: модели и метафоры // Логический анализ языка. Язык и время / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. – М.: Наука, 1997. – 204с.
3. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А. Д. Шмелева под. ред. Т. В. Булыгиной. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 305 с.
4. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. – М., 1984
5. Катунин Д. А., Резанова З. И., Мишанкина Н. А. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: ключевые концепты. – Воронеж: РИЦ ЕФ ВГУ, 2003, 209с.
6. Толстой Н. И. Времени магический круг // Логический анализ языка. Язык и время / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. – М.: Наука, 1997–204с.
7. Уитроу Дж. Структура и природа времени. – М.: Знание, 1984, 325с.
8. Longman Dictionary of English Language and Culture. Second edition. Barcelona, 1998.
9. Longman Dictionary of Contemporary English. Tenth edition. 2007.

Статья рекомендована к печати кафедрой английского языка и межкультурной коммуникации (зав. кафедрой д. филол. наук, проф. Шафиков С. Г.)

Opposition consistency in the language imagery of time

A. M. Pogorelko^{1*}, T. N. Gerasina²

¹*Bashkir State University*

32 Zaki Validi Street, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

²*Ufa State Aviation Technical University*

12 Karl Marx Street, 450008 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

**Email: pogorelkoam@rambler.ru*

The article deals with the correlation between two basic images of time reflected in the English language worldview – the linear and cyclic ones. The two models are shown in their interaction corresponding to a peculiar type of language logic consistency. The phenomenon is described as a cognitive solution which is parallel to that of scientific theoretical worldview exemplified by S. Hawking's cosmological hypothesis.

Keywords: language worldview, scientific worldview, linear time model, cyclic time model, time metaphor.